

Несмотря на все нежелание, Чжао Юйчэнь все же пошел на компромисс, чтобы удачно жениться на Су Руоцин. Поэтому он женился одновременно на Су Руоцин и еще на двух девушках, одна из которых была дочерью министра Совета обрядов, а другая дочерью руководителя Совета работ.

Когда Чжао Юйчэнь был возведен на трон, Су Руоцин была удостоена титула императрицы Сяоли, Чэнь Юэрун, третья дочь министра Совета обрядов, была сделана Императорской наложницей Жун, а Лю Сяньи, первая дочь директора Совета работ, была сделана императорской наложницей И.

Сначала они думали, что будут наслаждаться исключительной любовью императора и иметь возможность зачать принцев, чтобы помочь себе получить более высокий ранг в гареме.

Однако они не ожидали, что Чжао Юйчэнь никогда не ступит на гарем, кроме как во дворец императрицы Су Руоцин.

Будучи оставленной в стороне в течение многих лет, здоровье императорской наложницы Жун, которая всегда была узколобой, становилось все хуже и хуже. Несколько лет назад она, к сожалению, заболела, а потом скончалась.

С тех пор Лю Сяньи стала единственной хозяйкой в большом гареме Великого царства Янь.

К сожалению, несмотря на то, что она была титулованной из-за того, что не было других императорских наложниц, она не могла стать императрицей, на самом деле она даже не могла видеть своего мужа раз в год.

С тех пор как Чжао Юйчэнь отрекся от престола, она превратилась из императорской наложницы И в императорскую наложницу Почетного императора.

Ее слуга доложил ей, что Священный Император вернулся и жил во Дворце Восхода прошлой ночью.

Зная это, Лю Сяньи не могла дожидаться, чтобы приказать слугам одеть ее, пока она не увидит красивое и очаровательное отражение в бронзовом зеркале, а затем она пришла, чтобы отдать дань уважения Священному Императору в счастливом настроении.

Чжао Юйчэнь почти полностью забыл о ней, но благодаря ее внешнему виду, ее существование было напомнено снова.

Однако, как говорится, “Женщина должна держаться за мужчину, за которого выходит замуж, независимо от того, что он за человек”. С тех пор как она вышла замуж за Чжао Юйчэня, она принадлежала ему на всю ее жизнь.

- Я слышал, что болезнь глаз, преследовавшая вас шесть лет, чудом исчезла. Я так рада за вас, ваше высочество. Как долго вы собираетесь оставаться во дворце?

На самом деле у Лю Сяньи было все необходимое, чтобы сохранить свое положение в гареме.

По сравнению с теми, кто склонен был замысливать различные схемы, чтобы завоевать благосклонность императора, она, по крайней мере, имела чувство приличия и умела понять мысли Чжао Юйчэня. Значит, она уже много лет заведовала делами гарема.

Факты доказывали, что до сих пор гарем казался мирным.

Но для Чжао Юйчэня любой, кто приходил к нему пока он был один на один с Бай Цинцин, мешал ему. Как бы прилично ни вела себя Лю Сянъи, он считал ее бельмом на глазу.

Больше всего его угнетала реакция Бай Цинцин, которая сидела рядом и пила чай, как будто была зрителем, готовым посмотреть шоу.

Видя это, ему пришла в голову мысль отомстить ей.

Он улыбнулся Лю Сянъи: - Не совсем. Восстановление моего зрения проходило под наблюдением врачей. Через шесть лет я вновь обрел зрение благодаря не только премьер-министру Цинь, но и ученице Божественного доктора Бай Цинцин, Бай Гуньян.

Тогда Лю Сянъи заметила другого человека в комнате.

Она знала от маленького евнуха, что на этот раз Священный Император взял с собой высококвалифицированного врача.

Она всегда представляла себе врача с густой бородой и седыми волосами, как в Официальном Институте Императорских врачей.

Но у Бай Гуньян был юный возраст и красивое лицо, которое абсолютно пленило бы сердца любого мужчины, несмотря на простое платье, в котором она была.

В этот момент Лю Сяньи насторожилась. Из-за присутствия Священного Императора она только заставила себя улыбнуться и сказала: - Это невероятно для Бай Гуньяна, обладающей такими превосходными медицинскими навыками в таком молодом возрасте.

Бай Цинцин просто кивнула ей в ответ на лицемерную улыбку.

Лю Сяньи не произвела на нее благоприятного впечатления, поэтому проявила безразличие.

Прошло уже шесть лет, а события прошлой жизни все еще запечатлелись в ее памяти.

С того момента, как Чжао Юйчэнь заподозрил, что Чжао Руй - сын Чжао Юйтина, Девятого Лорда, Лю Сяньи начала придирается к ней, желая вызвать неприятности, она утверждала, что видела, как Су много раз молча переглядывалась с Девятым Лордом на королевском банкете, как будто у них были незаконные отношения.

Бай Цинцин знала ревность Лю к ней за то, что она наслаждалась исключительной любовью Священного Императора, и именно поэтому Лю Сяньи воспользовалась этим шансом, чтобы опорочить ее, когда личность Чжао Руя была поставлена под сомнение.

Из-за того, что Лю Сяньи сделала в прошлой жизни, Бай Цинцин, которая ненавидела ложь сильнее всего, не могла получить от нее благоприятного впечатления.

Подумав об этом, Бай Цинцин внезапно встала и сказала Чжао Юйчэню с холодным лицом: - Поскольку вы заняты воссоединением со своей женой, я не буду беспокоить вас. Прошу простить мой отъезд во Дворец Гармонии для диагностики болезни Императора.

Потом она встала, повернулась и ушла, не обращая внимания на окружающих.

Очевидно, ее высокомерное отношение указывало на то, что она не воспринимала Лю Сяньи всерьез.

Увидев, что деревенская девушка ушла, не взглянув на нее, Лю Сяньи почувствовала, что ее самооценка была задета.

Она сказала Священному Императору: - Бай Гуньян вспыльчивая девушка. Она даже не восприняла всерьез Священного Императора, не говоря уже обо мне.

Такое явное несогласие - что это было, Чжао Юйчэнь понял мгновенно.

Однако сейчас он был в хорошем настроении. Потому что он был уверен, что Бай Цинцин стала такой вспыльчивой после встречи с Лю Сяньи из-за ревности.

- Священный Император... - продолжила Лю.

Она попыталась посеять еще больше разногласий, но Чжао Юйчэнь сделал недовольное лицо и резко ответил: - Если ты хоть что-то спросишь о ней, то узнаешь, что Бай Гуньян, мой

благодетель, уважается как чудотворный врач всеми людьми во дворце, даже Императором.

- Титул 'чудотворный врач' оправдывает ее высокомерное отношение. И ты должна выяснить, почему она не любила тебя, а не других.

Лю Сянъи была немного шокирован тем, что Чжао Юйчэнь сказал это прямо. Даже он никогда не проявлял к ней привязанности, она все еще была его Императорской наложницей, его женой, его женщиной, которую все признавали.

Но теперь он оскорбил ее только из-за незнакомой девушки. Лю Сянъи ни в коем случае не потерпела бы такого оскорбления.

- Священный Император, мы все знаем, что у государства есть свои законы, а у семьи - свои правила. Бай Цинцин всего лишь гражданская...

- Что именно заставило тебя прийти во Дворец Восхода? - Чжао Юйчэнь задал вопрос императорской наложнице И.

Лю Сянъи не ожидал, что он сменит тему, но ответила почтительно, без пренебрежения: - Услышав, что вы вернулись, я захотела немедленно засвидетельствовать вам свое почтение.

- Ты знаешь, что император болен?

- Э-э... да, я знаю. - Она ответила.

- Тогда почему я не видел тебя во Дворце Гармонии, когда вернулся? - резко спросил он.

- Потому что... Э-э... - Она казалась косноязычной.

Лю Сянъи заботилась только о Чжао Юйчэне. Что же касается этого маленького императора, который не имел с ней кровного родства, она даже не потрудилась проверить.

В конце концов, ни одна женщина в мире не была бы столь великодушна, чтобы благосклонно относиться к детям своего мужа от других женщин.

Как только Лю Сянъи получит шанс зачать ребенка Священного Императора, даже император Чжао Руй должен умереть и уступить.

Эти слова только всплывали у нее в голове, никогда не произносимые в присутствии Чжао Юйчэня.

Поэтому, отвечая на вопросы Чжао Юйчэня, она могла только почтительно извиниться и объяснить, что это была ее вина за невыполнение обязанностей матери, когда маленький император был болен.

Но в глубине души она тысячу раз проклинала Чжао Руя. Для Лю Сянъи этот проклятый мальчишка показывал невинное лицо, но у него было много грозных трюков в рукавах.

Она пришла к такому выводу, потому что однажды попыталась подлизаться к Чжао Руй, а затем использовать его как ступеньку, чтобы получить доступ к Священному Императору.

В результате Чжао Руй все время отказывал ей помогать, создавая для нее трудности.

Поэтому она ненавидела его все сильнее и твердо решила, что когда-нибудь у нее будет ребенок от Чжао Юйчэня.

В этот момент за дверью внезапно появился Мин Хао и негромко позвал: - Лорд Седьмой.

Чжао Юйчэнь и Мин Хао знали друг друга много лет, и по его тону он понял, что Мин Хао хочет сказать ему что-то важное.

Поэтому он попросил Лю Сянъи и всех слуг и служанок во дворце уйти. Затем Мин Хао тихо сказал: - У нас проблема в Фэнъяне. Лорд Девятый исчез.

Чжао Юйчэнь нахмурился: - Мы потеряли его?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1377700>